DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-208-210

ТОПОНИМЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ПОЛУОСТРОВА ТАЙМЫР В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРЕСТАВИТЕЛЯМИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП

Стрючкова Лариса Николаевна

Ведущий специалист Объединённой дирекции заповедников Таймыра

Аннотация. В статье проводится анализ топонимии западной части полуострова Таймыра в соответствии с историко-культурным ландшафтом.

Ключевые слова: Таймыр, самодийская языковая группа, русские, северный олень.

TOPONYMS OF THE WESTERN PART OF THE TAIMYR PENINSULA IN THE ASPECT OF SOCIAL AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN REPRESENTATIVES OF DIFFERENT LANGUAGE GROUPS

Stryuchkova Larisa Nikolaevna

Leading specialist of the Federal state budgetary institution «United Directorate of Taimyr reserves»

Abstract. The article analyzes the toponymy of the Western part of the Taimyr Peninsula in accordance with the historical and cultural landscape.

Keywords: Taimyr, Samoan language group, Russian, reindeer.

Приступая к исследованию топонимики полуострова в целом, мы, прежде всего, фиксируем условно и оговариваем его границы, ибо чётко очерченных рубежей понятия «полуостров Таймыр» не существует.

Для анализа за основу взята топографическая карта с сайта loadmap.com масштаба 1:500000 (в одном сантиметре 5 километров), уже разделённая на условные квадраты (рис. 1). Пронумеровав их для удобного ориентирования применительно к данной работе, соблюдая общее направление движения сверху вниз и слева направо, мы получили следующую «сетку» (рис. 2).

Данная статья является одной из нескольких в цикле и посвящена полностью западу Таймыра. Этот сектор исследования обозначен жёлтым цветом и включает квадраты под номерами 1, 2, 5, 6, 7, 8.

В данном случае нас интересует топонимия полуострова с точки зрения взаимодействия носителей разных языков во времени и пространстве, т.к. она имеет в этом отношении пёструю картину и опирается как минимум на четыре языковые группы [1]. Для анализа историко-культурного ландшафта этой части полуострова Таймыр было взято более 500 означенных выше топонимов.

Анализ гидронимов западной части Таймыра показал, что все реки правобережья, впадающие в Енисей (квадрат 1), от мыса Северо-Восточного (73°32' с.ш. 80°31' в.д.) на юг имеют понятные для носителя русского языка названия: Чёртова, Ефремова, Матвеевка, Крестьянка.

Первая река, имеющая в названии иные языковые корни, впадает в Енисей только в районе 72°22' с.ш. – река Потакуй. Её зафиксированное в письменном источнике толкование звучит следующим образом: Потакуй – река на восточном берегу Енисейского залива. Выявлена в 1866 г. геологом И.А. Лопатиным. По-долгански означает «дорожный мешок». Вероятно, кто-то из долган потерял у реки свой потакуй, почему и стали её так называть [2]. Следует отметить, что «потакуй» – не совсем точное воспроизведение этого долганского понятия, в русской транскрипции оно звучит как «матака». Мы вправе в данном конкретном случае говорить о топониме-палимпсесте – географическом названии, в происхождении которого наблюдается многослойность и искажения первоначального произношения носителями разных языковых групп [3].

Если мы примем за основу, что это действительно долганское слово, пусть и искажённое, тогда следует считать, что происхождение топонима нужно отнести к периоду не ранее XIX века: именно в этот период шли процессы, связанные с образованием нового народа – долганы [4]. Вместе с тем, следует заметить, формирование нового этноса происходило территориально много восточнее – в этногенезе долган приняли участие три народа: якуты, эвенки и русские [5]. Скорее всего, долганское название на правобережье Енисея появилось в период активных экспедиций Российского государства в XIX веке, проводниками которых были, в основном, тунгусы (эвенки) и долганы. Далее на юг по побережью опять идут русские названия – реки Зырянка, Каменка, залив Шайтанская Курья и т.д., вплоть до 70°58' с.ш (83°27' в.д.), где в Енисей впадает река с первым топонимом, опознаваемым с лёгкостью как ненецкий – река Ащаяха.

Основным отличительным признаком гидронимов, сформированных в ненецком языке, являются аффиксы *-яха* (река) и *-то* (озеро). Весьма показательна в плане поименований река Казак-яха, что переводится без особых усилий как Казачья река. Упомянутая нами выше Ащаяха, соответственно, – Отцовская река (река Отца).

Любопытно, что распределение топонимов именно таким образом – с точки зрения языковых групп – практически точно совпадает с картой распространения ареалов домашнего оленеводства у ненцев. Именно там, где на правобережье Енисея нанесены части ареала, которые, в основном, расположены на его левобережье, и появляются топонимы с ненецкими формантами. И чем южнее от Ащаяхи (квадрат 2), тем их больше, вперемешку с русскими названиями и редкими палимпсестами: Росляковская (русс.), Мунгуй (палимпсест), Муксуниха (русс.), озеро Нячакто (ненец.), озеро Мелкое Торове (несмотря на присутствие в гидрониме искажённого

Рис. 1.

Рис. 2.

(возможно, картографами) ненецкого слова «торова» – «здравствуйте», его следует отнести к палимпсесту, как и само слово «здравствуй», являющееся, очевидно, заимствованием из русского языка: «здорово» – короткая форма приветствия «здравствуй»). Ещё дальше на юг правобережья Енисея, в основном, ненецкие топонимы: Сидяяха, Ханавэйяха – вплоть до Усть-Порта, где Енисей делает два резких поворота почти под 90 градусов на восток и снова на север (если идти по течению реки). Таким образом, основная масса ненецких топонимов остаётся на левобережье, а на карте правобережья появляются топонимы, соответствующие лексике и грамматике долганского и эвенкийского языков и множество палимпсестов. Не удивительно – мы приблизились, следуя по карте вниз, к границе Эвенкии (квадрат 8). Ну и, конечно, обилие русских названий тоже не случайно. Этот район активно осваивался и казаками – сборщиками ясака, и русскими промышленниками (промысловиками – в современном понимании этого слова), и рудознатоками – именно здесь в середине XIX века под Норильскими горами начали выплавлять медь, а в XX веке появился Норильский промышленный район. На этой широте ненецкие топонимы больше не появляются, самые южные топонимы на правобережье Енисея – это гидронимы с формантом *-яха*, находящиеся чуть южнее 70° с.ш., что вполне соответствует южной границе ареала передвижений этого самодийского народа вместе с домашними стадами северных оленей в данной части полуострова Таймыр.

Чем дальше мы двигаемся от северо-западного угла не только на юг, но и на восток до определённой нами условной границы полуострова от главной речной артерии Таймыра – Енисея, тем менее однородную топонимическую картину мы наблюдаем.

В квадрате 6 начинают активно появляться топонимы, по аффиксным признакам относимые к родственному ненцам языку – нганасанскому. Они легко опознаются по формантам *-турку* (озеро) и *-бигай* (река). Чем дальше на юго-восток от оконечности Северо-Восточного мыса, тем чаще в западной части полуострова Таймыр начинают попадаться палимпсесты тюркского происхождения. А в квадрате 5, на восточном берегу реки Пясины, мы видим озеро Чукчалах. В данном контексте перевести название реки можно как Чукчевая (ассимилированный суффикс *-лах* в долганском звучит как *-лаак*, в якутском *-лях*, с одним и тем же значением – обладания). Примечательно здесь то, что далёкие от Таймыра чукчи появляются на полуострове благодаря фольклору нганасан, которые, по всей видимости, восприняли этот образ от одного из этносов восточного происхождения, участвовавших в этногенезе нганасанского народа. На это также обратили внимание красноярские специалисты. В частности, М.С. Баташев пишет: «Всё это свидетельствует о том, что данный жанр нганасанского фольклора (*исторические предания нагансан* – Л.С.) сформировался тогда, когда самих нагансан ещё не было, а на исторической сцене выступали их предки – тунгусские и дотунгусские аборигены. Эти исторические предания нганасан близки так называемому оленёкскому хосунному эпосу [6].

Но вкрапления топонимов нганасанского происхождения на севере западной части всё же редки, а вот за рекой Пясины, особенно после её поворота, они встречаются всё чаще. И это помогает локализовать исторического расселения этого этноса, который, по праву, считается самым северным в мире, в соответствие с топонимикой. Карта расселения нганасан, составленная А.А. Поповым [7], в основном, совпадает с топонимической картиной.

Чем южнее мы спускаемся по левобережью Пясины к плато Путорана, тем более пёстрая картина в топонимическом плане нам встречается (квадрат 7). Фиксируются тюркские топонимы, русские топонимы, всё меньше – самодийские, а именно нганасанские. В отрогах плато Путорана нам начинают встречаться топонимы ещё одной языковой группы Таймыра – тунгусо-манчжурской. Действительно, плато Путорана – это естественная граница между таёжной Эвенкией и тундрами полуострова. Тунгусы шли за стадами северных оленей к лету на ветреные просторы, дающие спасение от гнуса, двигаясь вековыми тропами через плато. Не удивительно, что вслед за ними с юга перемещались и топонимы эвенкийского происхождения.

Ещё более пёстрая картина предстаёт в квадрате 8 – там, где расположена не только столица Таймыра – Дудинка, но и крупный современный промышленный центр – Норильск, или Норильский промышленный район. Если мы посмотрим на этот участок территории Таймыра в исторической ретроспективе, то увидим, что именно здесь располагались наиболее удобные участки для волоков из одной водной системы в другую – например, из Енисея в Пясины. Именно здесь проходили пути русских исследователей, сборщиков ясака, промышленников и других освоителей севера Средней Сибири. Кроме этого, по этим местам – по долине реки Норильской – исстари проходили миграционные пути аргийшей из Эвенкии на летние пастбища в тундры Таймыра. И картина в топонимическом плане представляется необыкновенно пёстрой: в изобилии русские, долганские, эвенкийские топонимы. По насыщенности разнородных географических названий этот квадрат резко выделяется в общей картине западной части полуострова: помимо топонимов различных языковых групп присутствует большое количество палимпсестов, происхождение которых зачастую невозможно интерпретировать, а некоторые трактовки уведут нас в глубокую древность. Этот кластер относится к исторической области, называемой Затундрой, по которой проходил Хатангский тракт. И это тема отдельного исследования.

Список литературы:

1. Стрючкова, Л.Н. Шесть этносов Таймыра. – Норильск: Апекс, 2019. – 30 с.
2. Топонимика морей советской Арктики. – Л., 1972. – С. 151.
3. Научные труды ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра» / отв.ред. М.Г. Бондарь. – Норильск: АПЕКС, 2018. – С. 205.
4. Долгих Б.О. Происхождение долган // СЭС. – М., 1963. – С. 92–142.
5. История и культура народов Приенисейского края. – Красноярск: СФУ, 2007. – С.113.
6. Попов А. А. Нганасаны. Вып.1: Материальная культура. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 122 с.